

Совет Безопасности

Distr.: General
30 January 2003
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Грузии при Организации
Объединенных Наций от 30 января 2003 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Поскольку мы были лишены возможности выступить в Совете Безопасности 30 января 2003 года, я вынужден обратиться к Вам с письмом, с тем чтобы довести мнение моей страны по вопросу о положении в Абхазии, Грузия, до сведения Совета.

В истекшее десятилетие неудачами в мирном процессе, в большинстве своем, объяснялось появление почти во всех резолюциях Совета Безопасности трюизма, а именно — выражения озабоченности по поводу отсутствия прогресса в политических переговорах. Этот трюизм является следствием примирения умонастроения с существующим положением дел. Однако можем ли все мы, участвующие в процессе урегулирования конфликта, молча согласиться с нынешним положением дел? Можем ли мы использовать выражение «мирный процесс» применительно к процессу в Абхазии, Грузия, если его основной элемент — политические переговоры — практически отсутствует?

После выработки документа о разъединении конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми, единодушно одобренного Советом Безопасности, переговоры о статусе Абхазии буквально обрели смысл и ценность. Фактически документ Бодена содержит принципиальную основу для мирного процесса под руководством Организации Объединенных Наций. Как только этот документ увидел свет, моя страна выразила готовность вступить в любые переговоры на основании сформулированных в нем принципов — территориальная целостность Грузии, широкая автономия для Абхазии и международные гарантии, в частности в отношении безусловного возвращения перемещенных лиц при уважении их достоинства. Я хотел бы вновь выразить неизменную приверженность Грузии этим принципам, поскольку они открывают, как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2003/39), «достаточно возможностей для изучения вопроса о том, как удовлетворить законные интересы обеих сторон при окончательном урегулировании».

Может показаться, что мы получаем уникальный шанс, однако вновь, в силу некоторых причин, это находится вне сферы нашей досягаемости. Имея в виду пролить некоторый свет на то, почему так происходит, я вынужден подробно остановиться на проблемах, обусловленных ситуацией в Абхазии, Грузия, представив их в качестве ориентира, с учетом которого должны оцениваться ответы тех, кто участвует в мирном процессе.

Многолетние усилия Специального представителя Генерального секретаря, подкрепленные авторитетом Совета Безопасности, фактически были блокированы полным пренебрежением абхазской стороны, которая, судя по всему, боится документа Бодена как конца света. В заявлениях, сделанных на всех уровнях, ее представители утверждают, что Абхазия является независимым государством, а грузины, изгнанные из региона путем этнической чистки и геноцида, являются «просто агрессорами». Согласно этой позиции, даже постановка вопроса о возвращении грузин в свои дома в Абхазии является немыслимой.

Как показали последние события в Гальском районе, абхазская сторона пользуется неограниченной свободой действий при осуществлении «карательных операций» против грузинского населения в присутствии и в районе ответственности миротворцев Содружества Независимых Государств. Как долго мы готовы позволять, чтобы эта кампания, развязанная против грузин, беспрепятственно продолжалась? Как долго международное сообщество будет терпеть ситуацию, когда люди превращаются в граждан «второго сорта» и подвергаются преследованиям и угрозам для их жизни только потому, что они являются грузинами, стремящимися вернуться в свои дома?

Складывается впечатление, что абхазская сторона отнюдь не удовлетворена тем, с каким рвением проводилась этническая чистка и геноцид грузин, и в настоящее время она прибегла к политике умышленного создания для грузинских детей таких условий жизни, которые должны привести к полному уничтожению их самобытности. В противном случае дать какое-либо разумное объяснение тому, почему грузинский язык подвергнут полному запрету как средство обучения, не представляется возможным. Очень трудно найти в мире еще одно такое место, где обучение на родном языке было бы равносильно преступлению. Эта политика не соответствует и принципу «защиты интересов многоэтнического населения Абхазии», поддерживаемому Российской Федерацией в качестве содействующей стороны. Или может мы должны признать, что это применяется ко всем, кроме грузин?

Все эти события невозможно вырвать из соответствующего политического контекста, который ярче всего обнаруживает подлинную движущую силу действий сепаратистов. Прежде всего это касается вопроса об ассоциированном членстве в Российской Федерации, который стал почти постоянным элементом политического словаря сепаратистских властей. Новый глава самозванного правительства Абхазии, почтительно упоминаемый в официальных заявлениях министерства иностранных дел Российской Федерации как «премьер-министр Абхазии», а также другие сепаратистские лидеры, неоднократно заявляли, что будут упорно добиваться достижения цели так называемого ассоциированного членства в Российской Федерации.

И как же реагирует на эти вызовы Российская Федерация? Поразительно, но ее реакция представляет собой прямую противоположность тому, что следовало бы ожидать от «содействующей стороны» и «беспристрастного посредника» в конфликте.

Как неоднократно отмечалось, Российская Федерация сохраняет введенные в одностороннем порядке безвизовые режимы в отношении сепаратистских районов Абхазии и района Цхинвали в Грузии вопреки всем основным положениям международного права и этике межгосударственных отношений.

Россия неправомерно сохраняет военную базу в Гудауте, Абхазия, которая функционирует без согласия Грузии и в нарушение взятых на себя Российской Федерацией в ходе Встречи на высшем уровне в Стамбуле международных обязательств закрыть ее в 2001 году. Единственное объяснение сводится к тому, что абхазцы выступают против закрытия этой базы и вывоза ее военного имущества. Исходя из этой логики, любая сколь-нибудь значительная группа людей может фактически заблокировать или захватить контроль за армией, ядерными установками и вооружениями, если она будет проявлять ту же настойчивость, что и абхазцы.

Россия продолжает и даже ускорила процесс предоставления в массовом порядке гражданства жителям Абхазии. В настоящее время российские паспорта можно получить почти повсеместно на всей территории Абхазии. Все сепаратистские лидеры Абхазии, как они часто заявляют, являются гражданами Российской Федерации. Было бы чрезмерным заблуждением считать, что эта беспрецедентная мера направлена на то, чтобы предоставить абхазцам возможность проводить свои отпуска на Ривьере или в Палм-Бич. Цель заключается в том, чтобы оправдать осуществление эффективного контроля над Абхазией под предлогом защиты российских граждан от грузинских «варваров». Давать оценку негативным последствиям этой меры для процесса урегулирования конфликта, как я полагаю, нет необходимости.

Более того, частые визиты высокопоставленных российских должностных лиц в целях содействия развитию экономических отношений с сепаратистами стали нормой. Если раньше эти должностные лица скромно называли свои поездки «частными», то теперь они открыто говорят о распаде Грузии и включении Абхазии в состав России. Примечательно то, что такие же взгляды открыто распространяются постоянно меняющимися командующими российских миротворческих сил, которые явно исходят из того, что эти мнения наилучшим образом соответствуют их обязанностям как «беспристрастных» миротворцев.

Исходя из этого, можно задуматься о причинах крепкой «любви» абхазцев к российским миротворцам, когда грузины испытывают совершенно противоположные чувства. Как известно, малейшее упоминание о возможности вывода российских миротворцев приводит абхазские власти в состояние истерии. Полагаю, что источник этого пылкого адюльтера таится в «объективном и беспристрастном» выполнении российскими миротворческими силами своего мандата. Следствием этой «объективности и беспристрастности» стало то, что с момента, когда вступило в силу прекращение огня, число мирных грузинских граждан (во многих случаях — тех, кто вернулся к родным очагам), убитых в зонах ответственности российских миротворческих сил, выросло до 2000 человек. Эти факты говорят сами за себя.

Возвращаясь, однако, к экономическим аспектам событий в Абхазии, нельзя не отметить активизацию экономической и финансовой деятельности России. Риторика о необходимости инвестиций в Абхазию постепенно становится реальностью: российские предприниматели и организации занимаются скупкой земли, имущества и природных ресурсов. Вот один из последних шагов: железная дорога на участке Сочи (Российская Федерация) — Сухуми (Грузия), которая с 1992 года была закрыта, была вновь пущена в эксплуатацию, что является вопиющим нарушением решения, принятого 19 января 1996 года главами государств Содружества Независимых Государств, включая Россию.

Кроме того, эта акция была осуществлена невзирая на позицию Грузии, о которой политические круги России хорошо информированы. Тем более трудно согласовать эту акцию с духом сотрудничества и конструктивности, отмечавшим недавнюю встречу между Президентом Шеварднадзе и Президентом Путиным, на которой они подтвердили принцип: восстановление железнодорожного сообщения должно быть синхронизировано с возвращением беженцев и перемещенных лиц в Абхазию.

Почему это произошло? Разве Россия вышла из Содружества Независимых Государств? Если нет, то почему документы, подписанные ею, и принципы, подтвержденные ее нынешним Президентом, самой же Россией отвергаются? Не стало ли поведению России свойственно неуважение к международным обещаниям и обязательствам? Или же основополагающий принцип межгосударственных отношений — добросовестное выполнение договоров и соглашений — устарел и стал лишним?

К сожалению, мне вновь приходится обращать Ваше внимание на использование двойных стандартов: если в официальных заявлениях звучат пламенные заверения в уважении территориальной целостности Грузии, то на деле Россия продолжает расчленение Грузии, отнимая у нее ее исторический регион — Абхазию. Поэтому нет оснований оскорбляться, когда эти действия квалифицируются так, как они того и заслуживают: аннексия части территории небольшого и дружественного соседнего государства. Эти действия никак не вяжутся с российским величием и благородством, которые мы все привыкли уважать.

Моя страна признательна Организации Объединенных Наций за то, что она возглавляет мирный процесс в Абхазии, Грузия, и содействует ему. В отличие от Содружества Независимых Государств, которое захлебнулось от собственного бессилия, Организация Объединенных Наций пользуется в Грузии большим уважением и доверием. Такое отношение к Организации подкрепляют неустанные усилия Специального представителя Генерального секретаря г-жи Хейди Тальявини, направленные на оживление процесса урегулирования конфликта.

В моей стране считали, что Совету Безопасности под силу его высокая обязанность в деле поддержания международного мира и безопасности и что он вполне способен эффективно осуществлять свои полномочия в интересах того, чтобы в Абхазию пришел долгожданный мир. Сейчас есть опасность, что такое убеждение может измениться.

К сожалению, рамки, в которые поставлено поддержание мира и урегулирование конфликта в Абхазии, Грузия, дают к этому основания. Я говорю о появившейся сравнительно недавно спорной практике, при которой мандат Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ) увязывается с мандатом миротворческих сил Содружества Независимых Государств. Это породило уникальную ситуацию, когда Совет Безопасности время от времени оказывает давление на Грузию, чтобы продлить мандат миротворческих сил Содружества Независимых Государств, которым было однажды отказано в разрешении на операцию по поддержанию мира от имени Организации Объединенных Наций. Кроме того, мандат МООННГ сводится почти к одному только наблюдению за соблюдением Соглашения о прекраще-

нии огня, осуществление которого обеспечивается теми же миротворческими силами Содружества Независимых Государств.

Оперативные возможности МООННГ, которые заключаются главным образом в том, чтобы просто сообщать о событиях в зоне конфликта, вызывают сомнения насчет ведущей роли Организации Объединенных Наций в мирном процессе. В этой связи примечателен также тот факт, что недавно представителям Организации Объединенных Наций не удалось получить у сепаратистских властей согласия на доступ грузинских следователей к месту падения вертолета Организации Объединенных Наций.

Всего две недели назад государственный секретарь Соединенных Штатов Америки г-н Колин Пауэлл призвал Совет Безопасности не уклоняться от обязанности принимать энергичные меры. Обоснованность этого призыва тем более нельзя отрицать применительно к урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия. Нынешний статус-кво совершенно неприемлем и непригоден, и требуются решительные меры по выводу мирного процесса на верный путь. Более того, в обстановке непрерывных помех, чинимых мирному процессу абхазской стороной, было бы целесообразно подумать над возможностью применения мер, предусмотренных главой VII.

Совету Безопасности пора по-настоящему возглавить мирный процесс и не позволять себе руководствоваться соображениями, доставшимися в наследство от разобщенности в эпоху «холодной войны». Речь идет о том, чтобы организовать эффективную операцию Организации Объединенных Наций по поддержанию мира параллельно с проведением конструктивных политических переговоров на основе документа о разграничении конституционных полномочий и обеспечить возвращение перемещенных лиц в места их проживания в Абхазии, Грузия.

Только в этом случае можно будет отстоять принципы суверенитета, территориальной целостности и права людей на то, чтобы жить в мире, вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и не подвергаться повседневному гонениям, устрашениям и расправам. Ведь во многом именно эти цели привели к появлению Организации Объединенных Наций.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Реваз Адамия
Посол
Постоянный представитель